

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

XXXVIII

ЛЕС КАТЕГОРИЙ

**УТРАЧЕННАЯ КИТАЙСКАЯ ЛЭЙШУ
В ТАНГУТСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

**ФАКСИМИЛЕ КСИЛОГРАФА.
ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
СТАТЬЯ, ПЕРЕВОД, КОММЕНТАРИЙ
И УКАЗАТЕЛИ К.Б. КЕПИНГ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА · 1983

И
Л 50

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

О.Ф. Акимущин, А.Н. Болдырев, Г.М. Бонгард-Левин (зам. председателя),
И.С. Брагинский, Г.Ф. Гирс (зам. председателя), *В.Н. Горегляд, П.А. Грязневич, Д.В. Деоник, И.М. Дьяконов, Г.А. Зограф, Дж.В. Каграманов, К.И. Каримов, А.Н. Кононов* (председатель), *Е.И. Кычанов, Л.Н. Меньшиков, Е.П. Метрели, Э.Н. Темкин* (отв. секретарь), *Л.С. Хачикян*, *С.С. Цельникер, Е.Н. Юзбашян*

В книге публикуется факсимиле ксилографа "Лес категорий", хранящегося в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. "Лес категорий" – это перевод на тангутский язык ныне утраченного китайского сочинения "Лэй линь" жанра лэйшу, длительное время служившего источником сюжетов и образов для китайской и японской простонародных литератур. В книге приводится выборочный перевод отдельных рассказов.

ЛЕС КАТЕГОРИЙ
УТРАЧЕННАЯ КИТАЙСКАЯ ЛЭЙШУ
В ТАНГУТСКОМ ПЕРЕВОДЕ
Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР
Редактор Н.А. Кукушкина
Младший редактор Р.М. Аветисова
Художественный редактор Э.Л. Эрман
Технический редактор Е.А. Пронина
Корректор Т.А. Алаева
ИБ № 14254

Сдано в набор 04.12.81. Подписано к печати 23.06.83.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1.
Иллюстрации отпечатаны по высокой печати на типографской бум. № 1.
Усл. п. л. 36,0. Уч.-изд. л. 35,92. Тираж 2000 экз.
Изд. № 4506. Зак. № 252. Цена 4 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.
Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.

Л 4703000000-132 156-83
013(02)-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1983.

Полный список книг, изданных в сериях "Памятники литературы народов Востока" и "Памятники письменности Востока" в 1959–1976 гг., опубликован в брошюре "Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959 – 1976". М., 1977.

ОЧЕРЕДНЫЕ ИЗДАНИЯ СЕРИЙ: ВЫШЛИ В СВЕТ
СЕРИЯ "ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА"
" ПЕРЕВОДЫ "

- 1У. 'Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776 – 1798). Перевод, предисловие и примечания Х.И. Кильберг. М., 1978.
- У1. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.

СЕРИЯ "ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

- УП. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю.М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXУ. Е Лун-ли. История государства киданей (Шидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В.С. Таскина. М., 1979.
- ХЦ1. Кацурагава Хосю. Хокуса монряку (Краткие вести о скитаниях в северных водах). Перевод с японского, комментарий и приложение В.М. Константинова. М., 1978.
- ХЦУП. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйа' улум ад-дин). Перевод с арабского, введение и комментарий В.В. Наумкина. М., 1980.
- ХЦ1Х. "Сунь цзы" в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод, введение, комментарий, грамматический очерк, словарь и приложение К.Б. Кепинг. М., 1979.
- ЦП. Бухарский вақф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А.К. Арендса, А.Б. Халидова и О.Д. Чехович. М., 1979.

Лэйшу "Лес категорий" и ее тангутский перевод

- 1У. Мирза Бади-диван. Маджма ал-аркам (*"Предписания фиска"*) (Примечания к документам в Бухаре ХУІІІ в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А.Б. Вильдановой. М., 1981.
- 1У. Юань Мэй. Новые [записи] Шы Се, или О чем не говорил Конфуций. Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложения О.Л. Фишман. М., 1977.
- 1У1. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э.С. Стуловой. М., 1979.
- 1УІІ. Хунмин чоным (*"Наставление народу о правильном произношении"*). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л.Р. Концевича. М., 1979.
- 11Х. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьеня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова. М., 1980.
- 1Х. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (*"Чондимонгол"*). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И.А. Товстых. М., 1980.
- 1ХХ. Ямато-моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л.М. Ермаковой. М., 1982.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

СЕРИЯ "ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

- СХХІІ, 3. Сыма Цянь. Исторические записки (*"Ши цзи"*). Том Ш. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р.В. Вяткина.
- 1УІ. 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л.И. Чугуевского.
- 1Х1. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан (*"Древняя история Курдистана"*). Факсимиле курдской рукописи. Издание текста и указатели К.К. Курдоева и Ж.С. Мусаэлян. Том 1.
- 1ХІІ. Альфонсо. Меѡашшер акоб (*"Выпрямляющий кривое"*). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод, предисловие, введение и приложение Г.М. Глускиной. Комментарии Г.М. Глускиной, С.Я. Лурье, Б.А. Розенфельда.

СОДЕРЖАНИЕ

Лэйшу "Лес категорий" и ее тангутский перевод	
Лэйшу "Лес категорий"	8
Варианты текста	13
Тангутский перевод "Леса категорий"	24
"Лес категорий". Перевод	37
Комментарий	75
Указатели	
Перечень главных персонажей "Леса категорий"	106
Алфавитный указатель главных персонажей "Леса категорий"	121
Указатель неотожествленных имен главных персонажей "Леса категорий"	127
Список тангутских транскрипций китайских должностей	129
Список тангутско-китайских фонетических эквивалентов	131
Список имен резчиков, приводимых на байкоу "Леса категорий"	140
Список упоминаемой литературы	142
Текст	145
Summary	573

ЛЭЙШУ "ЛЕС КАТЕГОРИЙ" И ЕЕ ТАНГУТСКИЙ ПЕРЕВОД

Лэйшу "Лес категорий"

В тангутском фонде Рукописного отдела Института востоковедения АН СССР (Ленинград) хранится уникальный ксилограф 鑿版 $pa\dot{c}e^1 mbo^1$ (инв. № 125–131, 2625, 6444, 6686)¹, который в тангутоведении традиционно переводится как "Лес категорий"².

Это перевод китайского сочинения типа лэйшу (類書)³ 類林 (лэй линь) – "Лес категорий"⁴.

Лэйшу (мы имеем в виду только литературные лэйшу) – это своеобразная энциклопедия, в которой собраны рассказы, иногда цитаты, извлеченные из различных сочинений и расположенные по темам. Лэйшу начали составляться в Китае с периода Сань-го (Троецарствия, III в.), однако первые полностью до нас дошедшие лэйшу относятся ко времени династии Тан (618–907). В настоящее время наиболее известными лэйшу являются составленные по указанию сунского императора Тай-цзуна (976–998):

太平廣記⁵ (Тай-пин гуан цзи) "Обширные записи /годов

¹ Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР. Составители З.И. Горбачева и Е.И. Кычанов. М., 1963, с. 40.

² Возможно, что название 類林 (лэй линь) следовало бы перевести как "Лес тем" или "Лес разрядов", однако мы придерживаемся перевода, данного Н.А. Невским (см. сн. 4).

³ О лэйшу см.: 張滌華著, 類書流別, 上海, 1958.

⁴ Первое описание "Леса категорий" дал Н.А. Невский (см.: Н.А. Невский. Тангутская филология. М., 1960. Т. 1, с. 86; также см.: К.Б. Кепинг. Утраченная китайская лэйшу в тангутском переводе. – НАА, 1974, № 1, с. 152–157).

⁵ 太平廣記, 李昉等編, 北京, 1959. Т. 1–5.

правления/ Тай-пин /син-го/"⁶ (981 г.) и 太平御覽⁷

(Тай-пин юй лань) "Императорское обозрение /годов правления/ Тай-пин /син-го/" (983 г.). В каждом из этих литературных собраний имеются списки произведений, откуда извлечены составляющие их рассказы (или цитаты).

"Лес категорий" в тангутском переводе является одной из ранних лэйшу, на китайском языке ныне утраченных. Китайский оригинал "Леса категорий", по-видимому, был утерян очень рано, так как в списках источников, прилагаемых к "Тай-пин гуан цзи" и "Тай-пин юй лань", нет произведения под названием "Лес категорий".

Хотя сам текст "Леса категорий" на китайском языке до нас не дошел, название 類林 (лэй линь) сохранилось в библиографических разделах (кит. 藝文志 – ивэньчжи) некоторых династийных историй. Следует отметить, что в ивэньчжи указываются три книги с названием "Лэй линь", принадлежащие разным авторам. Это:

автор 裴子野 Пэй Цзы-е, "Лес категорий" в три цюани, ивэньчжи истории династии Тан (618–907):

автор 于立政 Юй Ли-чжэн, "Лес категорий" в десять цюаней, ивэньчжи истории династии Тан и истории династии Сун (960–1279);

автор 焦竑 Цзяо Хун, "Лес категорий" в восемь цюаней, ивэньчжи истории династии Мин (1364–1644)⁸.

Китайский исследователь лэйшу Чжан Ди-хуа в списке известных ему лэйшу указывает только самую позднюю книгу – "Лес категорий" Цзяо Хуна (восемь цюаней)⁹, однако сопровождает ее пометой 未見 (вэй цзянь) – еще не видел¹⁰.

Судя по сохранившимся дуньхуанским фрагментам "Леса кате-

⁶ Полное название годов правления: Тай-пин син-го – 太平興國.

⁷ 太平御覽, 李昉等撰, 北京, 1960. Т. 1–4.

⁸ 藝文志二種綜合引得, Серия 引得第十號, 北京, 1933, 第四冊, с. 222.

⁹ Минское произведение "Лес категорий" как очень позднее не представляет для нас интереса и далее упоминаться не будет.

¹⁰ 張滌華著, 類書流別, с. 57.

горий" (см. об этом ниже), а также тангутскому переводу, "Лес категорий" представляет собой сборник коротких рассказов, относящихся к периоду Лю-чао (Шести династий, Ш-У1 вв.). Сборники рассказов этого времени в основном утеряны (например, упоминаемый Лу Синем "Лес речений" — 語林 (юй линь))¹¹, сами рассказы дошли до нас в сборниках более позднего времени. Ценность рассказов периода Лю-чао заключается в том, что они являются самыми ранними произведениями повествовательной прозы Китая, сохранившимися до наших дней. Короткие сюжетные рассказы периода Лю-чао послужили источником сюжетов и тем в последующие времена. Так, например, В.А. Вельгус и И.Э. Циперович пишут: "Рассказы-заметки Ш-У1 вв. ... явились источником тем для писателей последующих эпох, предтечей нового для китайской литературы жанра — новеллы чуаньци (傳奇)"¹². Л.Н. Меньшиков также отмечает, что "проза периода Лю-чао рассматривалась уже (в начале династии Сун. — К.К.) как классическая литература, являющаяся неисчерпаемым источником сюжетов и тем для последующих эпох"¹³.

Лэйшу "Лес категорий" почти совсем неизвестна специалистам; только японский ученый Кавагути Хисао (川口久雄) из университета Кенадзава опубликовал несколько статей¹⁴, посвящен-

11 Lu Hsun. A brief History of Chinese Fiction. Peking.

1959, с. 72. Следует отметить, что Лу Синь занимался сбором рассказов из утерянных сборников; см. его книгу "Древние рассказы, извлеченные из книг" (鲁迅, 古小说钩沉, 北京, 1953).

12 В.А. Вельгус и И.Э. Циперович. Из истории возникновения и развития китайского рассказа. — НАА, 1961, № 3, с. 148.

13 Л.Н. Меньшиков. Проза периода Лю-чао (в печати).

14 川口久雄 ソウユ — トモある敦煌資料 — 日本文学との關係 — 岩波書店 文学, vol. 38, № 12; 1970. Кавагути Хисао. Дуньхуанские материалы в СССР — их связь с японской литературой; он же.

敦煌本類林わか、國の文学 — 日本中國文学會報第二十二, 1970. Дуньхуанский текст "Леса категорий" и наша отечественная литература; он же. 敦煌本類林系類書と日本文学 — 金沢大学文学部論集 81, 1970. Лэйшу, составленные в системе дуньхуанского "Леса категорий", и японская литература; он же. 唐の「類林」の全容、西夏も変身伝わる — 朝日, 1971, 10月29日. Общий вид танского "Леса категорий" передается на тангутский язык в измененном виде.

ных этому произведению. Хотя Кавагути Хисао установил, что в настоящее время лэйшу "Лес категорий" на китайском языке сохранилась только во фрагментах из Дуньхуана, он утверждает, что эта лэйшу как источник сюжетов имела большое значение для китайской протонародной литературы.

Особую роль она сыграла в истории японской камбунной литературы. Благодаря поездке в Китай поэта и чиновника Яманое Окура (山上憶良, 660-733 гг.?) "Лес категорий", как пишет Кавагути Хисао, оказался в Японии сразу же после его создания — в начале УШ в.

Именно "Лес категорий" был тем сочинением, по образцу которого в Японии начали составляться другие лэйшу, например ныне утраченное сочинение "Тёгоксю" (瑠玉集), фрагменты которого хранятся в монастыре Симпукудзи (真福寺) в Нагое¹⁵.

В качестве примера заимствования японской литературой сюжетов и образов из "Леса категорий" Кавагути Хисао приводит известную песню из "Манъёсю":

Чем ничемно так, как я,
Человеком в мире жить,
Чашей для вина
Я хотел бы стать,
Чтоб вино в себя впитать.

("Манъёсю", № 343, перевод А.Е. Глускиной)

Кавагути Хисао считает, что эта песня создана под впечатлением истории о Чжэн Цюане (鄭泉) в "Тёгоксю", в свою очередь, как уже указывалось, восходящего к "Лесу категорий". В "Тёгоксю" говорится: "Жил в старину, в период Лю-чао, мужчина, любивший вино, по имени Чжэн Цюань. Говорят, умирая, он сказал своим детям: "Когда я умру, похороните меня возле печки. Скоро буду землей, а если кто-нибудь замесит землю и я смогу стать сосудом для вина, то это и будет согласно с главным моим желанием".

История о Чжэн Цюане имеется и в тангутском переводе "Леса категорий", см. цзюань УП, раздел 36 — "Пьяницы", № 266. Однако здесь другой вариант этой истории: "В день смерти Чжэн Цюань/ сказал жене: "После того как я умру, похороните меня у ворот Тао Цяня. Пройдет сто лет, и пусть я стану землей. Увижу воду — пусть превращусь в вино. Это и будет согласно с главным моим желанием". Здесь содержится намек на Тао Цяня

¹⁵ Кавагути Хисао. Общий вид танского "Леса категорий".

Лэйшу "Лес категорий" и ее тангутский перевод

(великий китайский поэт, 365–427 гг.), который в своих стихах воспевал вино. Кстати, в этом же разделе "Леса категорий" имеется рассказ, посвященный Тао Цяню, – см. № 260).

Среди произведений, испытавших на себе влияние "Леса категорий", Кавагути Хисао называет кроме уже упомянутого сборника древнейшей японской поэзии "Манъёсю" такие произведения японской литературы, как "Гэндзи моногатари", "Кондзяку моногатари", "То моногатари".

Изучение почти полного текста "Леса категорий", сохранившегося в тангутском переводе, по мнению Кавагути Хисао, позволит сделать большой вклад в изучение основ народных рассказов Восточной Азии, поможет восполнить лакуны в ныне утраченных лэйшу, а также даст новый материал для изучения японской литературы на камбуне, начиная с "Манъёсю" и "Сангосики" Кукая.

Однако тангутский перевод "Леса категорий" интересен не только тем, что позволяет восстановить памятник, явившийся источником сюжетов для многих произведений китайской и японской литератур. Текст "Леса категорий" представляет определенную ценность и для тангутоведения, открывая новые возможности для изучения тангутского языка.

Дело в том, что опубликованные до настоящего времени исследования по грамматике тангутского языка¹⁶ основывались на переведенных с китайского канонических сочинениях (т.е. буддийских и конфуцианских текстах). Известно¹⁷, что сочинения канонической литературы переводились буквально, иероглиф за иероглифом, что не могло не сказаться на языке перевода: тангутский язык переводов произведений канонической литературы чрезвычайно китаизирован. (Эта китаизация тангутского языка уже отмечалась японским ученым Нисидой Тацуо, поставившим под сомнение правомерность описания тангутского языка по произведениям канонической литературы¹⁸.)

Что же касается произведений неканонической литературы (а именно таким является "Лес категорий"), то они, как правило, "переводились весьма вольно, а то и перелагались без соблюдения текстуальной точности и особенностей оригинала"¹⁹. Вольный характер перевода неканонических произведений позволяет надеяться, что здесь исследователь встретится с нормами тангут-

¹⁶ Нисида Тацуо. Исследование тангутского языка (на яп. яз.). Т. 1. Токио, 1964; Т. 2 – 1966; М.В. Софронов. Грамматика тангутского языка. Т. 1–2. М., 1968.

¹⁷ Б.Л. Рифтин. Типология и взаимосвязи средневековых литератур (вместо введения). – Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974, с. 65.

¹⁸ Нисида Тацуо. Исследование тангутского языка. Т. 2, с. 564.

¹⁹ Б.Л. Рифтин. Типология и взаимосвязи, с. 65.

Лэйшу "Лес категорий" и ее тангутский перевод

ского языка, не находящимися под сильным влиянием языка оригинала. (Так, например, именно анализ языка "Леса категорий" позволил нам установить наличие категории лица у тангутского глагола²⁰ – факт, ранее ускользавший от внимания исследователей.)

Кроме того, исследование языка "Леса категорий" позволит выявить иной, бытовой, слой лексики тангутского языка. Так, например, нам удалось установить значение таких слов, как 𐎗𐎗 tsh1 "шахматы", 𐎗𐎗 nw1 "кумыс", 𐎗𐎗 me2 lhwu1 "одеяло", 𐎗𐎗 ma1 m[ə]1 "усы", [𐎗𐎗] lhwu4 / th2 "снять / одежду/", [𐎗𐎗] / p[ɨ]2 / t[ɕ]e1 "надеть / шляпу/" и т.п.

И наконец, работа по отождествлению тангутских транскрипций китайских имен позволит установить большое количество тангутско-китайских фонетических эквивалентов. К перечню главных персонажей "Леса категорий" нами составлен специальный указатель – Список тангутско-китайских фонетических эквивалентов, где после каждого тангутского иероглифа указаны китайские иероглифы, которыми данный тангутский иероглиф мог передаваться фонетически. Исследование имен персонажей "Леса категорий" и тангутско-китайских фонетических эквивалентов расширит наши знания в области фонетики китайского языка и даст дополнительный материал для реконструкции китайского произношения XII в.

²⁰ К.Б. Келинг. Согласование глагола в тангутском языке. – Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, XIII годичная научная сессия ЛО ИВАН СССР (краткие сообщения). М., 1977, с. 169.

SUMMARY

The Manuscript Department of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences, contains a vast collection of Tangut (Hsi-Hsia) materials excavated by P. K. Kozlov in 1908. As it is known, the greater part of the materials are translations from Chinese. It should be specially stressed in this connection that there are some works which are now lost in Chinese; thus the Tangut translations prove to be the only source materials for the reconstruction of the lost Chinese texts.

Presented in this book is an example of such a Tangut translation. This is an early Chinese *lei-shu* named «Lei Lin» or «The Forest of Classes». (In Chinese it is nowadays to be found only in fragments from Tunhuang.) This Tangut xylograph originally consisted of 10 *chüans*, of which the first two have been lost (only two pages survive from the second *chüan*) and thus *chüans* III—X are available only in Tangut translation. Each *chüan* is a separately bound book of double sheets in the so-called «butterfly binding». There are 219 sheets of «butterfly» (438 single pages) altogether. A «butterfly» sheet has 14 vertical lines with 15—16 characters in each line. The lines run from right to left, whereas the characters are to be read from top to bottom. In the middle of each «butterfly» in the upper part the title of the book is written; below are two or three characters which are usually used in the transcription of Chinese names. I believe that these characters represent the names of the cutters of the xylograph, and the person who cut a particular «butterfly» sheet put his name in the middle of it.

The surviving parts of the text have no reference to the author of the text. A statement with reference to the dating (1181—1182) can be found at the end of some *chüans*.

The text of «The Forest of Classes» consists of a great many short stories, more than 400 in the surviving parts of the text, which are grouped in *piens* according to the subject. The following titles of *piens* can be cited as examples: «Cruel Officials», «The Wise Men», «Hermits», «Magicians», «Beautiful Men and Women», «Good Omens», «The Skillful Men», etc., the total number of *piens* being 41 (from the 11th to the 50th).

The book consists of the following parts: 1. Introduction; 2. Translation of selected stories from the text (the translation is supplied with a commentary); 3. Indices; 4. Photo reproduction of the Tangut xylograph «The Forest of Classes».

The Introduction discusses the problems dealing with the Chinese original of the Tangut translation of «The Forest of Classes». The indices of books current during the Tang (618—907) and the Sung (960—1279) periods indicate a text with a similar title of ten *chüans* by Yü Li-cheng.

(于立政). It can be expected that it is the same text which served as an original for the Tangut translation.

At this point I turn to the works of a well-known Japanese scholar Kawaguchi Hisao, who studied «The Forest of Classes» in Chinese in the fragments from the Tun-huang collections in Leningrad, London and Paris. Some of these fragments appear to belong to «The Forest of Classes» of ten *chüans*, a fact that led Kawaguchi Hisao to the conclusion that these fragments were parts of Yü Li-cheng's «The Forest of Classes».

Nevertheless, a careful parallel study of the Tun-huang fragments and the Tangut translation revealed the fact that they do not represent one and the same text though both consist of ten *chüans*. I am therefore led to a conclusion that two versions of «The Forest of Classes» of ten *chüans* were in use, one being represented in the Tun-huang fragments in Chinese, the other available in the Tangut translation. But which one is to be regarded as the work of Yu Li-cheng remains obscure until now.

The next question discussed is the significance of «The Forest of Classes» in the history of Chinese literature. However, being no specialist in the field, I refer to the works of Kawaguchi Hisao, who believes that «The Forest of Classes» has played a prominent part in the history of the development of Chinese literature as well as of Japanese literature. In his opinion, the text served as a source of plots and items for the above-mentioned literatures. He emphasises the influence the text has had on such works of Japanese literature as, for example, the «Man-yo-shu». He also stresses the necessity of a careful study of the Tangut translation of «The Forest of Classes». According to Kawaguchi Hisao, this study will not only make a valuable contribution to the study of the origins of the novels from Eastern Asia, but will also provide the scholars working in the respective fields with new data pertaining to Chinese and Japanese literatures.

However, I do not deny the importance of «The Forest of Classes» in the history of the development of Chinese and Japanese literatures, but I stress the fact that its significance for the Tangut studies should not be underestimated. First, the language of the text must be marked. Tangut texts which have been studied so far, were either Buddhist texts or translations of Chinese classics. It is quite obvious that the Tangut language of these texts, restricted by the «holiness» of their content, carries a great deal of the influence of the language of the original, i. e. the Chinese language. The language of the stories of «The Forest of Classes» differs fundamentally from that of the texts which have already been studied. These stories connected with the everyday life of the ancient Chinese are full of lively direct speech.

Second, those who are interested in Tangut studies can add by means of «The Forest of Classes» some new words to their vocabulary, especially words of everyday vocabulary.

And last, as one encounters hundreds of Tangut characters rendering the Chinese names, i. e. the so-called «transcriptional characters», one can expect that the list of these characters will be of great help in establishing the principles of the Tangut script which are not yet fully elucidated.

The next part of the book is the Translation, in which I give the translation into Russian of *chüan* IV in full (this *chüan* is taken as an example because it is the first one that is very well preserved) and present the translation of several stories from each *chüan*. This is done to give an idea of the contents of each *chüan*. The stories translated are provided with a commentary.

I also indicate the basic difficulty I encountered while translating into Russian «The Forest of Classes» — that of identifying (rendering in Chinese characters) the Tangut transcription of a Chinese name with a particular Chinese personage. I failed to identify 29 names out of the total number of 413 names of the main personages.

Next come the six indices: 1. The list of names of main personages of «The Forest of Classes» (the names are given in Chinese); 2. The alphabetical index to the list of names of main personages of «The Forest of Classes»; 3. The list of names of main personages which could not be identified (the names are given in Tangut); 4. The list of Tangut transcription of Chinese officials' posts; 5. The list of Tangut-Chinese phonetic equivalents; 6. The list of cutters of the xylograph «The Forest of Classes», which are indicated in the middle of each «butterfly» sheet.

The last part of the book presents the photo reproduction of the xylograph «The Forest of Classes».